

О КЛАССЕ СОБОЛЕВА $W_{\text{loc}}^{1,p}$
И КВАЗИРЕГУЛЯРНОСТИ
Я. Мали, С. П. Пономарев

Аннотация: Используя базис дифференцирования, составленный из семейства борелевских множеств конечного периметра, а также весьма общий вариант дифференциальной теоремы Гаусса — Грина — Остроградского, авторы доказывают интегральный признак принадлежности непрерывной функции классу Соболева. С помощью этого признака доказывается критерий типа теоремы Мореры о квазирегулярности непрерывного открытого дискретного отображения многомерных областей. Библиогр. 18.

Теория квазирегулярных отображений или, иными словами, отображений с ограниченным искажением является естественным и полезным обобщением комплексного анализа. Это понятие введено Ю. Г. Решетняком в серии работ, начинающихся с [1] и затем развито Мартио, Рикманом, Вяйсяля [2] и др.

Наиболее важные результаты собраны в монографиях [3–7]. В этих книгах можно также найти исторический экскурс и ссылки на литературу.

Определение квазирегулярного отображения аналитично и использует слабую производную, см. ниже определение 1. Естественно встает вопрос о нахождении чисто геометрических условий, характеризующих ограниченность искажения. Одна из возможностей состоит в использовании дилатации. Согласно классическому результату Мартио, Рикмана и Вяйсяля [2] отображение квазирегулярно тогда и только тогда, когда оно непрерывно, дискретно, открыто, сохраняет или обращает ориентацию и удовлетворяет дилатационному неравенству (точную формулировку см. в [8, теорема 6.2]).

В данной работе мы предлагаем другой критерий, основанный на граничном интегрировании и напоминающий теорему Морера в комплексном анализе. В [9, 10] такой критерий доказан вторым из авторов посредством интегрирования по границам интервалов или кубов в \mathbb{R}^n . В нашей статье мы имеем дело с более общей «базой дифференцирования» (см. определения ниже).

Как и в [10], удобно сначала доказать принадлежность функции соболевскому классу $W_{\text{loc}}^{1,p}$, $p > 1$. Начнем с предварительных сведений и определений.

Обозначим через \mathcal{D} область (т. е. открытое связное множество) в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$. Для $x, y \in \mathbb{R}^n$ обозначим через $x \cdot y$ скалярное произведение x и y и через $|x|$ — евклидову норму x . Положим $B(x, r) = \{y \in \mathbb{R}^n, |y - x| < r\}$.

Если $E \subset \mathbb{R}^n$ и $x \in \mathbb{R}^n$, то $x + E = \{x + y : y \in E\}$. Характеристическая функция множества E обозначается через χ_E . Включение $E \Subset \mathcal{D}$ означает, что замыкание \bar{E} множества E компактно и содержится в \mathcal{D} . Символ $|E|$ означает

Работа первого автора поддержана исследовательским проектом CEZ J13/98113200007, Grant № 201/97/1161 Чешского грантового центра (GAČR), и Charles University (GAUK), грант № 165/99.

внешнюю лебегову меру множества E и $H^k(E)$ — внешнюю k -мерную меру Хаусдорфа множества E . Мы используем сокращение

$$\int_E f dx = |E|^{-1} \int f dx.$$

Будем говорить, что отображение *слабо дифференцируемо*, если его обобщенная производная локально интегрируема. Для слабо дифференцируемого отображения символом $f'(x) : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ мы обозначаем линейный оператор, матрица которого в каноническом базисе есть матрица Якоби $(\partial f_i(x)/\partial x_j)$. Под нормой $\|f'(x)\|$ понимается операторная норма. Через $J(f, x)$ обозначается якобиан f в x , т. е. определитель $f'(x)$.

Через $\mathcal{C}_c^k(\mathcal{D})$ будем обозначать множество всех дифференцируемых до порядка k функций с компактным носителем в \mathcal{D} .

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1 [5, 8]. Непрерывное отображение $f = (f_1, \dots, f_n) : \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^n$ называется *квазирегулярным*, если выполнены следующие условия:

- (a) $f \in W_{\text{loc}}^{1,n}(\mathcal{D}, \mathbb{R}^n)$,
- (b) якобиан $J(f, \cdot)$ сохраняет знак в \mathcal{D} , т. е. либо $J(f, \cdot) \geq 0$, либо $J(f, \cdot) \leq 0$ почти всюду в \mathcal{D} ,
- (c) существует константа $K \geq 1$ такая, что $\|f'(x)\| \leq K|J(f, x)|$ для почти всех $x \in \mathcal{D}$.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Всякое непостоянное квазирегулярное отображение открыто, дискретно, почти всюду дифференцируемо и удовлетворяет условию Лузина (N), см. [5, 8].

Обобщение условия типа Морера включает в себя вычисление поверхностных интегралов по границам «пробных множеств». Таким образом, мы должны придать смысл поверхностному интегрированию для пробных множеств. Поверхностный интеграл может вычисляться в терминах дифференциальных форм, как в [9, 10], или, что равносильно, с помощью внешней нормали, а именно

$$\int_{\partial G} (-1)^{j+1} g(x) dx_1 \wedge \dots \wedge \widehat{dx_j} \wedge \dots \wedge dx_n = \int g(x) \nu_j(x, G) dS(x),$$

где $\nu(x, G) = (\nu_1(x, G), \dots, \nu_n(x, G))$ — единичная внешняя нормаль и dS — поверхностная мера. Для осмысления этих понятий в нашем обобщении последний подход, возможно, удобнее. Существенным требованием является справедливость в какой-либо форме дивергентной теоремы (Гаусса — Грина — Остроградского). Читатель, интересующийся только специальными семействами пробных множеств, может пропустить следующее определение и использовать дивергентную теорему в удобной для него форме. Например, в качестве пробных могут быть взяты липшицевы или кусочно-гладкие области.

Для поверхностного интегрирования будем использовать $(n - 1)$ -мерную меру Хаусдорфа.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3. Борелевское множество G называется *множеством с конечным периметром*, если обобщенная производная его характеристической функции χ_G является знакопеременной мерой Радона, т. е. линейным непрерывным функционалом на банаховом пространстве $\mathcal{C}_0(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$ всех непрерывных векторнозначных функций на \mathbb{R}^n , обращающихся в нуль на бесконечности. Пусть $x \in \mathbb{R}^n$ и $\nu \in \partial B(0, 1)$. Будем говорить, что ν — *внешняя нормаль в смысле меры* к G в точке x , если

$$\lim_{r \rightarrow 0} r^{-n} |B(x, r) \cap \{y : (y - x) \cdot \nu > 0, y \in G\}| = 0$$

и

$$\lim_{r \rightarrow 0} r^{-n} |B(x, r) \cap \{y : (y - x) \cdot \nu < 0, y \notin G\}| = 0.$$

Будем считать $\nu(x, G)$ (внешней) нормалью в смысле меры к G в точке x и полагать $\nu(x, G) = 0$ во всех точках x , в которых нормаль в смысле меры не существует.

Напомним следующую версию дивергентной теоремы, которая в такой общности изложена Де Джорджи [11] и Федерером [12] (введение в предмет см., например, в [13]). Обе формулировки хорошо известны. Для удобства читателя мы сообщим вкратце, как выводить их из легко доступных версий.

Предложение 4. Пусть $G \subset \mathbb{R}^n$ — множество с конечным периметром, g — функция и $j \in \{1, \dots, n\}$. Предположим, что либо

(a) $g \in \mathcal{C}_c^1(\mathbb{R}^n)$,

либо

(b) $G \in \mathcal{D}$, $g \in W_{\text{loc}}^{1,1}(\mathcal{D})$ и g непрерывно.

Тогда

$$\int_{\partial G} g(x) \cdot \nu_j(x, G) dH^{n-1}(x) = \int_G \frac{\partial g}{\partial x_j}(x) dx. \tag{1}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. П. (a) см. в [13, теорема 5.8.2]. Формула (1) получается применением дивергентной теоремы

$$\int_{\partial G} f(x) \cdot \nu(x, G) dH^{n-1}(x) = \int_G \operatorname{div} f dx$$

к $f = ge_j$, где e_j — j -й вектор канонического базиса в \mathbb{R}^n .

Для доказательства (b) можно считать, что $f \in W^{1,1}(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n) \cap \mathcal{C}_c^0(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$. Действительно, если это не так, то рассмотрим гладкую функцию η с компактным носителем в \mathcal{D} такую, что $\eta = 1$ на \overline{G} , заменим f на $f\eta$ и распространим ее нулем на \mathbb{R}^n . Сглаживая, получим последовательность $\{f_m\}$ такую, что $f_m \in \mathcal{C}_c^1(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$, и имеет место сходимость $f_m \rightarrow f$ равномерно и в $W^{1,1}(\mathbb{R}^n; \mathbb{R}^n)$. Согласно (a) формула (1) выполняется для функций f_m . Переходя к пределу, используем равномерную сходимость в левой части (1) и L^1 -сходимость градиентов в правой части. Тогда (1) будет выполнено для предельной функции f .

В дальнейшем мы будем рассматривать семейство \mathcal{G} множеств, которое будет играть роль «базиса дифференцирования». Перечислим некоторые важные для нас свойства \mathcal{G} :

(G1) если $G \in \mathcal{G}$ и $x \in \mathbb{R}^n$, то $x + G \in \mathcal{G}$ (\mathcal{G} «инвариантно относительно сдвигов»);

(G2) каждое $G \in \mathcal{G}$ имеет конечный периметр;

(G3) $|G| > 0$ для любого $G \in \mathcal{G}$;

(G4) $\inf\{\operatorname{diam} G : G \in \mathcal{G}\} = 0$;

(G5) $\inf : \left\{ \frac{|G|}{(\operatorname{diam} G)^n} : G \in \mathcal{G} \right\} > 0$ («регулярность» базиса дифференцирования).

Например, в качестве \mathcal{G} можно взять семейство $\{x + G_m : x \in \mathbb{R}^n, m = 1, 2, \dots\}$, где $\{G_m\}$ — последовательность шаров (или кубов) со стремящимися к нулю диаметрами.

Лемма 5. Пусть $u \in \mathcal{C}_0(\mathbb{R}^n)$ и G — множество с конечным периметром. Тогда функция

$$x \mapsto \int_G u(x + y) dy$$

непрерывно дифференцируема и

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \int_G u(x+y) dy = \int_{\partial G} u(x+y) \nu_j(y, G) dH^{n-1}(y).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Поскольку $\mathcal{C}_c^1(\mathbb{R}^n)$ плотно в $\mathcal{C}_0(\mathbb{R}^n)$, существует последовательность $\{u_m\}$ гладких функций $u_m : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ с компактным носителем такая, что $u_m \rightarrow u$ равномерно. Используя дифференцирование под знаком интеграла и предложение 4, для любого $j = 1, \dots, n$ имеем

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \int_G u_m(x+y) dy = \int_G \frac{\partial u_m}{\partial x_j}(x+y) dy = \int_{\partial G} u_m(x+y) \nu_j(y, G) dH^{n-1}(y). \quad (2)$$

Очевидно, можно перейти к пределу в правой части равенства (2) равномерно по x . Это показывает, что производные в левой части сходятся равномерно и тем самым предельный переход возможен. Отсюда вытекает требуемый результат.

Следующее утверждение составляет первую часть основного результата, в которой дается условие типа Морера принадлежности функции соболевскому классу. Отметим, что свойство (G5) пока не используется.

Теорема 6. *Предположим, что $h : \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывно. Пусть \mathcal{G} — семейство борелевских подмножеств \mathbb{R}^n удовлетворяющее (G1)–(G4). Предположим, что существуют число $p > 1$ и локально конечная борелевская мера μ на \mathcal{D} такие, что*

$$\sup_{j=1, \dots, n} \left| \int_{\partial G} h(y) \nu_j(y, G) dH^{n-1}(y) \right| \leq \mu(G)^{1/p} |G|^{1-1/p} \quad (3)$$

для любого $G \in \mathcal{G}$ с $\bar{G} \subset \mathcal{D}$. Тогда $h \in W_{\text{loc}}^{1,p}(\mathcal{D})$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Зафиксируем открытое множество $\Omega \in \mathcal{D}$. Имеем

$$\rho := \text{dist}(\Omega, \partial \mathcal{D}) > 0.$$

Положим $\Omega' = \Omega + B(0, \rho/2)$ и заметим, что $\Omega' \in \mathcal{D}$. Пусть $\eta \in \mathcal{C}_c^1(\mathbb{R}^n)$ — срезающая функция с носителем в \mathcal{D} такая, что $\eta = 1$ на Ω' . Пусть

$$g = \begin{cases} h\eta & \text{на } \mathcal{D}, \\ 0 & \text{вне } \mathcal{D}. \end{cases}$$

Тогда $g \in \mathcal{C}_c^0(\mathbb{R}^n)$ и $g = h$ на Ω' . Используя (G1), (G3) и (G4), найдем последовательность $\{X_m\}$ множеств из \mathcal{G} такую, что

$$X_m \subset B(0, 2^{-m}\rho), \quad |X_m| > 0,$$

и определим последовательность функций $g_m : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$:

$$g_m(x) = \int_{x+X_m} g(y) dy \quad \left(= \int_{X_m} g(x+y) dy \right).$$

Согласно (G2) и лемме 5 функции g_m \mathcal{C}^1 -гладкие на \mathbb{R}^n и

$$\frac{\partial g_m}{\partial x_j}(x) = |X_m|^{-1} \int_{\partial X_m} g(x+y) \nu_j(y, X_m) dH^{n-1}(y) \quad (4)$$

для каждого $x \in \Omega$ и $j = 1, \dots, n$. Покажем, что последовательность $\left\{ \frac{\partial g_m}{\partial x_j} \right\}_m$ ограничена в $L^p(\Omega)$. Так как ввиду (G1) \mathcal{G} инвариантно относительно сдвигов, имеем $x + X_m \in \mathcal{G}$ для любого $x \in \mathbb{R}^n$. Кроме того, $h = g$ на замыкании $x + X_m$. Согласно (3)

$$\left| \frac{\partial g_m}{\partial x_j}(x) \right| = \left| |X_m|^{-1} \int_{\partial X_m} g(x+y) \nu_j(y, X_m) dH^{n-1}(y) \right| \leq |X_m|^{-1/p} \mu(x + X_m)^{1/p}. \tag{5}$$

Возводя (5) в степень p и интегрируя по Ω , получим

$$\int_{\Omega} \left| \frac{\partial g_m}{\partial x_j}(x) \right|^p dx \leq |X_m|^{-1} \int_{\Omega} \mu(x + X_m) dx \leq |X_m|^{-1} \int_{\Omega} \left(\int_{\mathcal{D}} \chi_{x+X_m}(y) d\mu(y) \right) dx. \tag{6}$$

Изменим порядок интегрирования в (6). Легко проверить, что функция

$$\Omega \times \mathcal{D} \ni (x, y) \mapsto \chi_{x+X_m}(y)$$

есть не что иное, как характеристическая функция множества

$$\{(x, y) \in \Omega \times \mathcal{D} : y - x \in X_m\},$$

которое является борелевским, потому что X_m борелевское. В частности, эта функция измерима относительно произведения мер $dx \otimes d\mu(y)$ (произведение лебеговской меры и меры μ). Следовательно, мы можем применить теорему Фубини к последнему интегралу в (6):

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \left| \frac{\partial g_m}{\partial x_j}(x) \right|^p dx &\leq |X_m|^{-1} \int_{\Omega \times \mathcal{D}} \chi_{x+X_m}(y) dx \otimes d\mu(y) \\ &= |X_m|^{-1} \int_{\mathcal{D}} \left(\int_{\Omega} \chi_{x+X_m}(y) dx \right) d\mu(y) = |X_m|^{-1} \int_{\mathcal{D}} \left(\int_{\Omega} \chi_{y-X_m}(x) dx \right) d\mu(y). \end{aligned} \tag{7}$$

Заметим, что для каждого $y \in \Omega'$

$$\int_{\Omega} \chi_{y-X_m}(x) dx \leq \int_{\mathbb{R}^n} \chi_{y-X_m}(x) dx = |X_m|.$$

С другой стороны, для любого $y \notin \Omega'$ будет $(y - X_m) \cap \Omega = \emptyset$ и тем самым

$$\int_{\Omega} \chi_{y-X_m}(x) dx = 0.$$

Комбинируя последние два замечания, из (7) получаем

$$\int_{\Omega} \left| \frac{\partial g_m}{\partial x_i}(x) \right|^p dx \leq \int_{\Omega'} d\mu(y) = \mu(\Omega') < \infty, \tag{8}$$

так как $\Omega' \in \mathcal{D}$ и μ конечна на компактных подмножествах \mathcal{D} . Итак, мы находимся в следующей ситуации: для фиксированного $\Omega \in \mathcal{D}$ существует последовательность $\{g_m\}$ \mathcal{C}^1 -функций на \mathbb{R}^n такая, что $g_m \rightarrow h$ равномерно на Ω (поскольку g непрерывна, $x + X_m \subset B(x, 2^{-m}\rho)$ и $g = h$ на Ω'), и $\{g_m|_{\Omega}\}$ ограничена в $W^{1,p}(\Omega)$, $p > 1$. Используя рефлексивность $W^{1,p}(\Omega)$, легко выводим,

что $g_m \rightharpoonup h$ слабо в $W^{1,p}(\Omega)$, в частности, $h|_\Omega \in W^{1,p}(\Omega)$. Но так как $\Omega \in \mathcal{D}$ выбрано произвольно, заключаем, что $h \in W^{1,p}_{\text{loc}}(\mathcal{D})$. Теорема 6 доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 7. В [10] доказан аналогичный результат (теорема 1), где X_m суть кубы и вместо борелевской меры μ рассматривается супераддитивная функция Φ интервала, т. е. функция, заданная на интервалах и такая, что для любой системы $\{\sigma_i\}$, $1 \leq i \leq k$, интервалов \mathcal{D} без общих внутренних точек справедливо неравенство

$$\Phi(\sigma_1 \cup \dots \cup \sigma_k) \geq \Phi(\sigma_1) + \dots + \Phi(\sigma_k).$$

Таким образом, теорема 1 в [10] не зависит от теоремы 6 в настоящей работе.

Подготовим вторую часть основного результата, в которой критерий квазирегулярности типа Морера обобщается аналогично результатам из [9, 10] в направлении широких возможностей изменения «базы дифференцирования».

В дальнейшем будем рассматривать непрерывное открытое дискретное отображение $f = (f_1, \dots, f_n) : \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^n$. Для $E \subset \mathcal{D}$ символом $N(f|E, \cdot)$ обозначим функцию кратности f на E . Для $y \in \mathbb{R}^n$ через $N(f|E, y)$ обозначается мощность множества $\{x \in E : f(x) = y\}$. Положим $\|N(f|E)\| = \sup\{N(f|E, y) : y \in \mathbb{R}^n\}$.

Наш результат использует тот факт, что непрерывные открытые дискретные отображения либо сохраняют ориентацию, либо меняют ее. Это, по существу, доказано в [14, 15].

Известно, что если f непрерывно и E — борелевское подмножество \mathcal{D} , то функция $N(f|E, \cdot)$ измерима по Лебегу [16, IV.1.2]. Кроме того, если f непрерывно, открыто и дискретно, то $\|N(f|E)\| < \infty$ для любого $E \in \mathcal{D}$, см. [2; 8, предложение 4.10; 5, лемма II.8.1] или краткий комментарий в [9, лемма 2].

Заметим, что формула замены переменной

$$\int_E |J(f, x)| dx = \int_{f(E)} N(f|E, y) dy \tag{9}$$

выполняется для $f \in W^{1,n}_{\text{loc}}(\mathcal{D}; \mathbb{R}^n)$, f удовлетворяет условию Лузина (N) и $E \in \mathcal{D}$, см. [15, V.3.3, лемма 3].

Теорема 8. Пусть $f : \mathcal{D} \rightarrow \mathbb{R}^n$ — непрерывное открытое дискретное отображение и \mathcal{G} — семейство борелевских множеств, удовлетворяющее всем свойствам (G1)–(G5). Тогда f квазирегулярно в том и только в том случае, когда существует константа $M > 0$ такая, что неравенство

$$\left| \int_{\partial G} f_i(y) \nu_j(y, G) dH^{n-1}(y) \right| \leq M (\|N(f|G)\| |f(G)| |G|^{n-1})^{1/n} \tag{10}$$

выполняется для любых $i, j = 1, \dots, n$ и $G \in \mathcal{G}$ с $G \in \mathcal{D}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Необходимость условия (10) доказывается точно так же, как соответствующая часть в теореме 2 из [9]. А именно, используя п. (b) предложения 4 и (9), имеем

$$\begin{aligned} \left| \int_{\partial G} f_i(y) \nu_j(y, G) dH^{n-1}(y) \right| &= \left| \int_G \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(x) dx \right| \leq \int_G \left| \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(x) \right| dx \\ &\leq |G|^{1-1/n} \left(\int_G \|f'(x)\|^n dx \right)^{1/n} \leq |G|^{1-1/n} \left(K \int_G |J(f, x)| dx \right)^{1/n} \\ &\leq |G|^{1-1/n} \left(K \|N(f|G)\| |f(G)| \right)^{1/n} \end{aligned}$$

для любого $G \in \mathcal{G}$.

Для доказательства достаточности (10) сначала фиксируем открытое множество $\Omega \in \mathcal{D}$. Затем определим борелевскую меру μ на Ω , для каждого борелевского множества $E \subset \Omega$ полагая

$$\mu(E) = M^n \|N(f|\Omega)\| \int_{\mathbb{R}^n} N(f|E, y) dy.$$

Из свойств функции кратности непрерывного открытого дискретного отображения легко следует, что μ конечна на Ω . Так как, очевидно,

$$|f(G)| \leq \int_{\mathbb{R}^n} N(f|G, y) dy \tag{11}$$

для любого $G \in \mathcal{G}$, из (10) нетрудно получить, что неравенство

$$\left| \int_{\partial G} f_i(y) \nu_j(y, G) dH^{n-1}(y) \right| \leq \mu(G)^{1/n} |G|^{1-1/n}$$

выполнено для всех $i, j = 1, \dots, n$ и $G \in \mathcal{G}$ с $G \Subset \Omega$. Тогда по теореме 6 имеем, что $f|\Omega \in W^{1,n}(\Omega; \mathbb{R}^n)$ и, следовательно, $f \in W_{\text{loc}}^{1,n}(\mathcal{D}; \mathbb{R}^n)$.

Теперь мы можем показать, что f квазирегулярно. Основная идея доказательства аналогична таковой из [9], но так как интервалы заменяются более общими множествами из \mathcal{G} , мы не можем использовать непосредственно соотношение (29) из [9]. Вместо него используем [17, теорема А] для проверки непрерывности отображения $f|\Omega \in W^{1,n}(\Omega; \mathbb{R}^n)$, которое, будучи открытым, удовлетворяет условию Лузина (N). Это позволит нам применить (9).

Вновь фиксируем открытое множество $\Omega \in \mathcal{D}$. Используя предложение 4 и соотношения (9), (11), из (10) легко выводим, что

$$\left| \int_G \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(y) dy \right| \leq M \|N(f|\Omega)\|^{1/n} \left(\int_G |J(f, y)| dy \right)^{1/n} \tag{12}$$

для любого $g \in \mathcal{G}$ с $G \subset \Omega \Subset \mathcal{D}$.

Фиксируем $x \in \Omega$. На основе свойств (G1)–(G5) найдем последовательность $\{G_m\}$ множеств из \mathcal{G} и последовательность шаров $\{B(x, r_m)\}$ с $r_m \rightarrow 0$ такие, что

$$G_m \subset B(x, r_m) \Subset \Omega, \quad \inf_m \frac{|G_m|}{|B(x, r_m)|} > 0.$$

Тогда

$$\int_{G_m} |J(f, y)| dy \rightarrow |J(f, x)|, \tag{13}$$

как только x является лебеговой точкой для $J(f, \cdot)$ и

$$\int_{G_m} \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(y) dy \rightarrow \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(x) \tag{14}$$

при условии, что x — лебегова точка для f' . Считая, что (13) и (14) выполнены в точке x , применяя (12) к последовательности G_m и переходя к пределу, получим

$$\left| \frac{\partial f_i}{\partial x_j}(x) \right| \leq M \|N(f|\Omega)\|^{1/n} |J(f, x)|^{1/m}. \tag{15}$$

По теореме Лебега о дифференцировании (см., например, [18, теорема 8.8]) исключительное множество, на котором (13) или (14) не выполняется, имеет нулевую лебегову меру. Значит, (15) выполняется почти всюду в Ω . Если это неравенство установлено (ср. (31) в [9]), оставшаяся часть доказательства теоремы 2 из [9] может быть применена без изменений, откуда вытекает квазирегулярность f . Вторая часть основного результата доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решетняк Ю. Г. Пространственные отображения с ограниченным искажением // Сиб. мат. журн. 1967. Т. 8. С. 629–659.
2. Martio, O., Rickman, S and Väisälä, J. Definitions for quasiregular mappings // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A I. 1969. V. 448. P. 1–40.
3. Väisälä J. Lectures on n -dimensional quasiconformal mappings. Berlin: Springer-Verl., 1971. (Lecture Notes in Math.; 229).
4. Vuorinen M. Conformal geometry and quasiregular mappings. Berlin: Springer-Verl., 1988. (Lecture Notes in Math.; 1319).
5. Reshetnyak Yu. G. Space mappings with bounded distortion. Providence: Amer. Math. Soc., 1989. (Transl. Math. Monographs).
6. Gol'dshtein V. M., Reshetnyak Yu. G. Quasiconformal mappings and Sobolev spaces. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Acad. Publ., 1990.
7. Heinonen J., Kilpeläinen T., Martio O. Nonlinear potential theory of degenerate elliptic equations. Oxford: Clarendon Press, 1993.
8. Rickman S. Quasiregular mappings. Berlin: Springer-Verl., 1993. (Ergebnisse der Mathematik und ihrer Grenzgebiete).
9. Пономарев С. П. Интегральный критерий квазирегулярности // Сиб. мат. журн. 1997. Т. 38, № 1. С. 173–181.
10. Ponomarev, S. P. On some characterization of quasiregularity // Acta Univ. Carolinae. Math. Phys. 1997. V. 38, N 2. P. 13–18.
11. De Giorgi E. Nuovi teoremi relative alle misure $r-1$ -dimensionale in spazio ad r dimensioni // Ric. Mat. 1955. V. 4. P. 95–113.
12. Federer H. Geometric measure theory. Berlin: Springer-Verl., 1969. (Second edition 1996).
13. Ziemer W. P. Weakly differentiable functions. Sobolev spaces and function of bounded variation. Berlin: Springer-Verl., 1989. (Graduate Text in Math.; 120).
14. Чернавский А. В. Конечнократные открытые отображения многообразий // Мат. сб. 1964. Т. 65. С. 357–369.
15. Чернавский А. В. Письмо в редакцию. Дополнение к статье «О конечнократных открытых отображениях многообразий» // Мат. сб. 1965. Т. 66. С. 471–472.
16. Rado T., Reichelderfer P. V. Continuous transformations in analysis. Berlin: Springer-Verl., 1955.
17. Malý J., Martio O. Lusin's condition (N) and mappings of the class $W^{1,n}$ // J. Reine Angew. Math. 1995. V. 458. P. 19–36.
18. Rudin W. Real and complex analysis. New York; London: McGraw-Hill Book Comp., 1966.

Статья поступила 24 января 2000 г.

*Department of Mathematical Analysis, Charles University
Sokolovská 83, 18600 Praha, Czech Republic
maly@karlin.mff.cuni.cz*

*Department of Mathematics, Pedagogical Academy,
Arciszewskiego 22 b, 76-200 S_lupsk, Poland
stapon@admin.wsp.slupsk.pl*